

Территориальные
епархии и этнические
епископии
в структуре церковной
организации Первого
Болгарского царства
(канонический аспект)

Territorial Dioceses
and Ethnic Episcopies
in the Structure of the
Church Organization
of the First
Bulgarian Kingdom
(Canonical Aspects)

**протоиерей
Александр Задорнов**

Московская духовная академия,
Сергиев Посад, Россия

**Archpriest
Alexander Zadornov**

Moscow Theological Academy,
Sergiyev Posad, Russia

Резюме

При исследовании перехода от автономного к автокефальному устройству церковной организации Первого Болгарского царства следует учитывать известный в истории Церкви параллелизм этнического и территориального принципов церковной юрисдикции, каждый из которых является канонически легитимным. Изучение устройства церковных структур на территориях, населенных славянами, свидетельствует о сосуществовании этнического и территориального принципов, в том числе в Первом Болгарском царстве в конце IX – первой половине X в. При отсутствии прямых исторических свидетельств в пользу такой структуры церковной организации на территории Первого Болгарского царства в указанный период особое значение приобретает применение теории канонического права.

Ключевые слова

князь Борис Болгарский, князь Симеон Болгарский, свт. Климент Охридский, Первое Болгарское царство, епископия, епархия, епископат, каноническое

право, церковные правила, богослужебный язык, русская каноническая наука

Abstract

The coexistence of ethnic and territorial principles in the structure of ecclesiastical organizations is a well known fact in church history. Both principles are equally legitimate from the point of view of canonical law. The “ethnic principle” was based on legal norms of the so-called 34th Apostolic Rule, and contrary to the opinion of scholars of the 19th century, it was still in use after the era of the Ecumenical Councils. This fact must be considered by students of the history of Church organizations in the First Bulgarian Kingdom, too. The observations regarding the structure of church organizations in Simeonic Bulgaria make it possible to assume the coexistence of ethnic and territorial principles of church organizations in his kingdom. As is known, Slavonic church schools were established in the southwestern part of the First Bulgarian Kingdom after 886. They were aimed at training the Slavonic clergy for the Slavonic church organization. In 893, the Bulgarian King Simeon was elevated to the throne, and a Slavonic eparchy headed by St. Clement of Ohrid was established in the southwestern territories of the First Bulgarian Kingdom. As a result, heterogeneous church organizations were established in the region, and church structures of ethnic and territorial types appeared. They differ from each other by the language of their church services. Old Church Slavonic must have been used as a liturgical language in the ethnic Slavonic eparchy. Since direct historical evidence for such heterogeneous church structure in the First Bulgarian Kingdom is absent, new interpretations of sources made on the basis of canonical law can be of importance for Slavonic studies.

Keywords

Boris I of Bulgaria, Simeon I of Bulgaria, St. Clement of Ohrid, First Bulgarian Empire, diocese, eparchy, canon law, commandments of the Church, liturgical language, Russian canonical studies

1. Имеющиеся в настоящее время сведения об устройении церковной организации Первого Болгарского царства в кон. IX — пер. пол. X вв. указывают на сосуществование на его территории как обычных епархий, в которых богослужение совершалось на греческом языке, так и особых церковных структур, находившихся под управлением славянских епископов, в которых богослужение совершалось на славянском языке [Пентковский 2015: 126–137]. Отмеченная исследователями [Кошев 1978: 65–66] терминологическая разница в обозначении канонического статуса церковных структур (*ἐπαρχία*, *ἐνορία* или *ἐπισκοπεῖον*) ставит вопрос о канонической модели при устройении церковной территории, которая была избрана государственными и церковными деятелями Первого Болгарского царства. Такая модель должна была быть легитимной с церковноправовой точки зрения и способствовать укреплению Болгарской

архиепископии в рассматриваемый период и ее переходу к церковной независимости.

В средневековой канонической традиции доминировал территориальный принцип церковного устройства, при котором граница каждой канонической единицы (епархия — митрополия) по возможности совпадала с административным делением и власть главы такой канонической единицы распространялась строго на ее территорию, а выходы за территориальные границы приводили к дисциплинарным взысканиям. Однако церковноправовые акты оставляли возможность и для следования иному, этническому, принципу церковной организации, при котором определяющим был этнический критерий и использовались такие принципы канонической самоидентификации, как наличие самостоятельного епископа, возглавлявшего христиан одной этнической группы, имевшей особый язык богослужения (откуда, в свою очередь, вытекает необходимость наличия и переводов богослужебных книг и Священного Писания на этот язык).

2. Юридическое обоснование указанных принципов содержится в двух канонических памятниках 40-х гг. IV столетия. Территориальный принцип зафиксирован в 9 правиле Антиохийского собора:

Τοὺς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἐπίσκοπους εἰδέναι χρῆ τὸν ἐν τῇ μητροπόλει προεστῶτα ἐπίσκοπον, καὶ τὴν φροντίδα ἀναδέχεσθαι πάσης τῆς ἐπαρχίας, διὰ τὸ ἐν τῇ μητροπόλει πανταχόθεν συντρέχειν πάντας τοὺς τὰ πράγματα ἔχοντα [JOANNOU 1962: 110–111]¹.

В продолжении текста упоминается “древнее правило” (“κατὰ τὸν ἀρχαῖον κρατήσαντα ἐκ τῶν Πατέρων ἡμῶν κανόνα”), регулировавшее совещательные права епископата митрополии при сохранении автономии их власти на собственной территории (ἢ ἑαυτοῦ παροικία), что являлось основанием для территориального принципа церковного устройства:

Ἐκαστος γὰρ ἐπίσκοπον ἐξουσίαν ἔχειν τῆς ἑαυτοῦ παροικίας, διοικεῖν τε κατὰ τὴν ἑκάστῳ ἐπιβάλλουσαν εὐλάβειαν, καὶ πρόνοιαν ποιεῖσθαι τῆς χώρας τῆς ὑπὸ τὴν ἑαυτοῦ πόλιν· ὡς καὶ χειροτονεῖν πρεσβυτέρους καὶ διακόνους, καὶ μετὰ κρίσεως ἕκαστα διαλαμβάνειν [JOANNOU 1962: 110–111]².

¹ В русском переводе, основанном на греческом тексте из Афинской синтагмы: “В каждой области епископам должно знать епископа, в Митрополии начальствующего и имеющего попечение о всей области, так как в Митрополии отовсюду стекаются все, имеющие дела” [Правила Поместных соборов 2000: 163].

² “Ибо каждый епископ имеет власть в своей епархии, и да управляет ею, с приличествующею каждому осмотрительностью, и да имеет попечение о всей стране, состоящей в зависимости от его града, и да поставляет пресвитеров и диаконов, и да разбирает все дела с рассуждением” [Правила Поместных соборов 2000: 163].

Этим “древним правилом”, судя по всему, было 34-е правило из канонического сборника, известного под названием “Правила святых Апостолов” (“Οἱ κανόνες τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων”). В тексте этого правила говорится о сходной норме, регулирующей отношения первого епископа и остального епископата:

Τοὺς ἐπισκόπους ἐκάστου ἔθνους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον, καὶ ἠγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλὴν, καὶ μηδὲν τι πράττειν ἄνευ τῆς ἐκείνου γνώμης· ἐκεῖνα δὲ μόνον πράττειν ἕκαστον, ὅσα τῇ αὐτοῦ παροικίᾳ ἐπιβάλλει, καὶ ταῖς ὑπ’ αὐτὴν χώραις. Ἀλλὰ μηδὲ ἐκεῖνος ἄνευ τῆς πάντων γνώμης ποιεῖτω τι. Οὕτω γὰρ ὁμόνοια ἔσται, καὶ δοξασθήσεται ὁ θεός, διὰ Κυρίου, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι· ὁ Πατὴρ, καὶ ὁ Υἱός, καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα [JOANNOU 1962: 24]³.

Принципиальная разница между этими правовыми источниками заключается в используемой канонической терминологии. В тексте правила Антиохийского собора для обозначения области действующего правового субъекта — главы “церковной области” — употребляется термин ἐπαρχία, тогда как в “апостольском правиле” тот же носитель епископской власти назван епископом народа (ἐκάστου ἔθνους).

2.1. Указанное терминологическое различие фиксирует и отражает различие церковного устройства, описанное выше. Однако существует мнение, что территориальный принцип устройства является нормативным, отражающим церковно-административное деление эпохи первых четырех Вселенских соборов и сохранившимся в дальнейшей церковной практике, а этнический — архаичным, существовавшим в первые три века христианства и ушедшим в прошлое после 325 г. [Гидулянов 1905; Павлов 1902].

Тем не менее и после торжества территориального принципа наблюдается несоответствие ему в отдельных регионах империи и в церковных областях. Так, имеются свидетельства о выходе власти отдельных митрополитов за границы гражданских диоцезов. Речь идет о епископах Антиохии, Кесарии и Эфеса, границы канонических полномочий которых превышали государственные, либо, напротив, были меньшими по своему территориальному действию [Суворов 1907: 28].

Кроме того, указанное выше мнение игнорирует главный принцип функционирования церковноправовой нормы — она может быть отменена лишь соответствующим по уровню компетенции законодательным органом, и ее самовольное исключение из действующего корпуса

³ “Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый епископ ничего да не совершает без рассуждения всех епископов” [Правила Апостол 2000: 74].

церковного законодательства не представляется возможным. При этом понимание действия канонической нормы, существовавшее как в доникейскую эпоху, так и во времена Вселенских соборов и далее, не предполагает исключения недействующей на какой-то момент нормы из числа церковноправовых источников. Иными словами, сосуществование канонов Антиохийского собора и Апостольских правил с различной терминологией возможно в едином правовом пространстве в силу того, что источники церковного права объединены по принципу правового корпуса, а не кодекса; последний возможен лишь в рамках законодательства отдельной Поместной Церкви (подробнее в: [Павлов 1902; Троицки 2011]).

Формирование законодательной базы Православной Церкви в том виде, который она приобрела в составе Номоканона патриарха Фотия, проходило традиционным для подобного законодательства способом — через инкорпорацию или консолидацию правового материала. При этом разделение гражданского законодательства о Церкви и собственно церковных канонов происходит уже в первом Номоканоне в XIV титулах [Бенешевич 1905]. К этому материалу группа церковных юристов под руководством константинопольского патриарха Фотия добавила в 883 г. правила Трулльского и Седьмого Вселенского собора, послание патриарха Тарасия о симонии, а также постановления поместных константинопольских соборов 879 и 881 гг. Именно так был сформирован канонический корпус Православной Церкви, являющийся до настоящего времени основой законодательства для каждой Поместной Церкви и ее структур. При этом последние не имеют правовых полномочий изменять текст данного корпуса, однако могут выбирать ту или иную формулировку канонической нормы, содержащейся в этом правовом источнике, чем и воспользовался церковный законодатель в Первом Болгарском царстве.

2.2. Следует отметить, что ещё профессор Московской духовной академии Н. А. Заозерский указывал в посвящённой 34-му Апостольскому правилу статье, что отождествление современной ему канонической наукой “этнуса” Ап. 34 и “области” Антиох. 9 (и последующих) правил, а также “первого митрополита” народа с “митрополитом” области этих источников позволяло не вполне добросовестным интерпретаторам выдвигать в качестве канонически нормативной лишь митрополичью (территориальную) систему церковного устройства, игнорируя каноническое закрепление такой системы лишь I Вселенским собором [Заозерский 1907: 10].

При этом из классических канонических комментаторов поздневизантийской эпохи, чей авторитет в церковном праве равен “мнению

мудрых” римского права, только Иоанн Зонара проводил такое отождествление, справедливое для XII в., но выглядевшее анахронизмом для русского исследователя. В действительности же ориентация церковного устройства в рассматриваемом правиле на этническое, а соборных правил — на административно-территориальное деление Римской (Византийской) империи отображает не только последовательное изменение принципов организации этого устройства, но и сосуществование двух таких принципов (например в Египте). Несоответствие административно-территориального деления и этнических границ Римской империи не было абсолютным, однако и не давало основания для стирания терминологического различия, имеющегося в указанных правилах. Неслучайно Н. Глубоковский отказался от дальнейшей полемики с Н. Заозерским после предоставления последним обширного исторического и канонического материала, основанного на исследовании П. Гидулянова [1905] о митрополитах первых трех веков христианства.

2.3. Следовательно, является канонически легитимной ситуация, при которой церковная структура могла быть построена на принципах, описанных в 34-м апостольском правиле. Во главе такой структуры должен был стоять епископ (“примас” в терминологии Н. Заозерского), имеющий статус главы особой церковной организации, построенной по этническому принципу. Характеристиками этой организации были, прежде всего, используемый богослужебный язык, а также определение границ власти её главы через канонические пределы церковно-иерархических полномочий, а не через территориальные границы.

Вытекающие из канонической нормы церковноюримические полномочия такого примаса — право старшего и непременно участника при совершении епископской хиротонии и право председателя собора — осуществлялись в ситуации этнической епископии с известными оговорками, обусловленными запретом параллельных иерархий для одной и той же церковной структуры, неоднократно зафиксированным в церковноправовых документах (правила I Вс. 8, IV Вс. 10, 12 и др., см.: [Joannou 1961]).

2.4. Следует при этом отметить, что наличие этнонимов, а не топонимов в наименовании церковной структуры не всегда свидетельствует о ее устройении по этническому, а не по территориальному принципу. Так, в X нотиции константинопольских епархий⁴ перечислены кафедры Фессалоникийской митрополии, среди которых встречается *ὁ Δροῦουβιτείας*

⁴ Под номером 16, аналогично в VII нотиции (также под номером 16) и XIII нотиции (appendix 2). Согласно публикатору, время составления X нотиции приходится на конец X века, но не позднее 1082 г.

[DARROUZÈS 1981: 316-317], что указывает на параллелизм гражданского и церковного администрирования территории компактного проживания славянского племени другувитов, так как архонтии (склавинии) другувитов, подчинявшейся стратигу Фессалоникийской фемы, фактически соответствовала епархия с этнонимом в титулатуре, но без указания кафедрального города.

Последнее обстоятельство тем интереснее, что территория расселения другувитов локализуется достаточно точно на основании тех же списков епископских кафедр и позднейших документов эпохи IV Крестового похода — равнина реки Быстрица к западу от Фессалоник вплоть до Веррои [НАСЛЕДОВА 1956: 84]. Несмотря на это, церковный законодатель отказался от обозначения кафедральной резиденции в пользу этнонима в титулатуре данной епископии. Следует также отметить, что наличие славянского этнонима не свидетельствует об использовании славянского языка в богослужении, так как он не использовался в качестве литургического в Фессалоникийской митрополии Константинопольского патриархата.

“Эллинизация” этих территорий, заселенных славянами, византийским императором Львом Мудрым заключалась в одновременном устройстве церковных и гражданских управленческих структур на этих землях. Параллельно вводился приоритет общеимперского римского права над местными правовыми обычаями и подготавливалась трансформация автономного архонтного управления в общую для империи фемную административную систему. При этом, как отмечают исследователи этого процесса, в последнем случае “сохраняется наименование господствовавшего здесь прежде славянского племенного объединения” [НАУМЕНКО 2008: 188].

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и вне балканского региона: так, Готская митрополия в Крыму существовала наряду с территориальными епархиями Херсонской, Боспорской, Сугдейской и Фулльской, хотя и отличалась от них наличием этнонима в своем именовании. Известно место главной кафедры этой митрополии — крепость Дорос, упоминаемая византийскими историками и епископальными списками⁵, однако территория епархии была весьма обширной и включала в себя не только Горный и Восточный Крым, но и области Нижнего Поволжья, Северного Прикаспия и Таманского полуострова. Причина отмеченной особенности епископальной титулатуры заключается в возможном задействовании Готской митрополии в проекте христианизации территории Хазарского каганата, что, в свою очередь, определяло использование этнонима в названии этой церковной структуры [НАУМЕНКО 2003: 137–138].

⁵ Под номером 37 в нотиции III [DARROUZÈS 1981: 241].

Указанные примеры позволяют сделать предварительный вывод об особом функциональном назначении этнонимов в названии церковных организаций, находившихся на границе или вне Византийской империи, но при этом входивших в структуру Константинопольского патриархата, что отличало эти структуры как от территориальных епархий (по используемой титулатуре), так и от этнических епископий (по используемому языку богослужения, остававшемуся греческим для всех епархиальных единиц).

3. В полной мере этнический принцип, зафиксированный в 34-м Апостольском правиле, был использован в церковной организации I Болгарского царства. Изначально здесь существовала гомогенная структура церковного управления, организованная строго по территориальному принципу, а в богослужении использовался греческий язык. Однако после 886 г. ситуация начала изменяться, так как в юго-западной части I Болгарского царства начала работу славянская церковная школа, деятельность которой обеспечивала подготовку славянских священнослужителей. Затем в год утверждения Симеона на болгарском престоле в юго-западной части Болгарского царства была создана славянская епископия, во главе которой был поставлен свт. Климент Охридский (893 г.), таким образом, появилась гетерогенная структура церковной юрисдикции, в которой сосуществовали этнический (епископии с примасом — епископом словенским во главе) и территориальный (диоцезы с греческим клиром) принципы устроения церковных организаций.

3.1. Каноническая теория предполагает, что территориально такие этнические епископии должны были ограничиваться резиденцией славянского епископа, но юрисдикционно распространяться на славянское население. При единстве обряда в епископии и диоцезе различие их характеристик заключалось в используемом богослужебном языке, что позволяло избежать канонически запрещённого параллелизма иерархий на одной территории. Прецедентом для такого разграничения служил принцип формирования Паннонской архиепископии св. Мефодия при папе Адриане II (подробнее см. [Пентковский 2014]).

Полномочия епископа, возглавлявшего этническую епископию, должны были отличаться от полномочий главы территориальной епархии. Это касается прежде всего образа управления им своей епископии, в частности, вопросов брачного права.

Относительно рукоположений клириков в этнической епископии следует допустить не только возможность, но и необходимость их осуществления. Законодательная власть епископа в данном случае не выходила

за рамки статуарного права, в пределах которого действовал и обычный глава епархии. Судебная его власть распространялась на подчиненных ему клириков и, возможно, часть мирян. Принадлежность клириков к этнической епископии, а не к епархии предполагала наличие отдельных храмов, в которых богослужение совершалось на славянском языке, поскольку византийское церковное право не знало так называемого абсолютного рукоположения (без назначения клирика к определенному месту служения). То же касалось и епископской власти над славянскими монастырями.

Канонические предписания относительно богослужебного порядка предполагали санкционирование епископом литургических норм совершения священнодействий, а также ответственность клира за исполнение этих норм. Так, 116-е правило Карфагенского собора классифицирует как противоправное действие нарушение санкционированного епископом устава богослужения; правило 15-е Лаодикийского собора регламентирует богослужебные обязанности церковнослужителей; правило 80-е Трулльского собора — равную ответственность епископа, клира и мирян за неучастие в богослужении и т. д. На уровне статуарного права вполне возможным было и решение епископа относительно языка богослужения, что и являлось основанием для появления этнических епископий в случае Первого Болгарского царства. Тем самым каноническими обязанностями епископа — главы этнической епископии, — несомненно, были обязанности, относившиеся к области учения и священнодействия, но не к собственно власти правительственной (ср.: [Пашков 2008]).

Принципиальным вопросом являлся способ выполнения канонического требования о ежегодном созыве соборов. В случае митрополичьей территориальной системы соборы включали в себя (по возможности) всех епископов церковной области (митрополии или диоцеза), равно имевших право голоса и представлявших свои кафедры в кафедральном городе митрополита.

При этническом принципе такой собор должен был проходить в таком церковном центре, который не являлся кафедрой какого-либо епископа и не был подчинен епархиальному архиерею митрополии. В случае Болгарской архиепископии примером такого центра может служить административный центр епископии, вероятно, находившийся около селения Вельча в Южной Албании [Мучай *et al.* 2014: 25–28], или же славянский монастырь на Плаошнике в Охриде, ктитором которого выступал князь Борис. Согласно византийскому гражданскому и церковному законодательству основатели или возобновители монастырей имели привилегии в отношении управления монастырем.⁶

⁶ Подробнее о ктиторском праве см.: [Троицкий 1935].

И хотя чаще всего эти привилегии касались имущественных вопросов, распространялись они и на подбор штата обители (не менее трех монахов), а в случае, если ктиторм выступал верховный законодатель, т. е. император, — и на поставление игумена монастыря в статусе представителя василевса [Морозов 2005: 112, 115]. Весьма вероятно, что болгарский князь в рамках ктиторского права влиял на особенности совершения богослужения (выбор устава) в обители и на выбор языка богослужения.

Особые (законодательно регламентированные) функции христианского правителя наделяли его возможностью в отдельных случаях как учреждать новые церковные образования, так и фактически назначать глав таких образований. Византийское законодательство, на которое ориентировались правители Болгарии в означенный период, позволяло императору как верховному законодателю самым непосредственным образом участвовать в выборе и назначении епископата любого уровня, а также

перемещать клириков из одного прихода в другой, давать им разные преимущества или отнимать у них, возводить епископию на степень архиепископии или митрополии, а наоборот — митрополию низводить на степень епископии [Курганов 1880: 79–80].

Тем самым, становится очевидным источник инициативы по учреждению этнических епископий со славянским языком богослужения. Вопрос же о способах осуществления этой инициативы связан с общим вопросом о формах и степени автономии Болгарской Церкви в посл. четв. IX в., поскольку по византийской практике избрание епископата для епархий с негреческим населением совершалось синодом с последующим утверждением патриархом (а не митрополитом, как в обычной ситуации) [Соколов 2004: 54].

3.2. Об актуальности 34-го Апостольского правила для церковной жизни I Болгарского царства в конце IX — первой половине X вв. свидетельствует внесение изменений в текст его славянского перевода. Так, текст 34-го Апостольского правила, который находится в славянском переводе Синтагмы 50 титулов, вероятно, происходящем из школы свят. Климента Охридского [Пентковский 2014: 54–56] и сохранившемся в составе так наз. Устюжской кормчей, точно передает греческое выражение *ἐκάστου ἔθνους* [ΜΜFH IV: 264]. Этот перевод соответствует более ранней славянской глоссе “isiku komusdo” над словами “gentium singularum” из 34-го апостольского правила в латинской канонической рукописи IX века, происходящей из Санкт-Эммерамского монастыря

[ММФН IV: 234]. Однако в Ефремовской кормчей (славянском переводе Синтагмы XIV титулов) отсутствуют ключевые слова 34-го апостольского правила о “епископах каждого народа” [Бенешевич 1906: 68], причем лексические данные и отражение нескольких орфографических школ в рукописи Ефремовской кормчей “указывает на Болгарию первой половины X века как место перевода византийской Синтагмы XIV титулов” [Максимович 2005: 110]. Следовательно, после восстановления единственности территориального принципа церковной юрисдикции в середине X века (и после признания автокефалии Болгарской Церкви при царе Петре I) была произведена частичная фальсификация правовых источников, легитимирующих этнический принцип церковного управления.

Причины такой фальсификации не могли быть случайными, вопреки [Щапов 1978: 95], и не были обусловлены византийской имперской идеологией, вопреки [Троицкий 1958]. Наличие весьма характерной лакуны в тексте принципиально важного для церковного устройства канона следует объяснять иными причинами: прежде всего, стремлением не допустить существования этнических епископий, ставших анахронизмом при установлении в середине X столетия славяноязычной структуры Болгарской архиепископии с обычным территориальным устройством.

3.3. Итак, в первой половине X в. при переходе от автономного к автокефальному устройству церковной организации Первого Болгарского царства существовал параллелизм этнического и территориального принципов юрисдикции, каждый из которых имел равную каноническую легитимность.

На этапе сосуществования этнических епископий (славянских по составу населения и славянским богослужебным языком) и территориальных диоцезов/епархий (с преимущественно славянским населением, но греческим богослужебным языком) при единстве обряда в епископии и диоцезе различие между ними проходило по используемому языку богослужения. Такая ситуация была бы невозможной без поддержки верховного законодателя государства, каковым, по византийскому образцу, выступал сам болгарский правитель. Недаром начало удаления греческого языка из богослужения Первого Болгарского царства при князе Симеоне современные исследователи оценивают как

явление не менее революционное, чем отказ от язычества и принятие христианства [. . .] И глава государства поступал в данном вопросе столь же самовластно, как и при крещении Болгарии и при определении статуса и судеб болгарской церкви [Койчева, Кочев 1991: 66].

Любопытно отметить, что параллельно славянизации церковного управления происходил процесс смены болгарских правителей на местах славянскими по происхождению наместниками. Особенно нагляден этот параллелизм в преимущественно славянской по составу населения Кутмичевице, куда одновременно прибыли новый славянский наместник Домета и свт. Климент [Тыпкова-Заимова 1991: 145]. В Житии св. Климента подчеркивается синхронный характер действий гражданской и церковной власти, когда князь Борис “придал Домету блаженного Климента, вернее же Домета Клименту, или, чтобы сказать ещё точнее, их обоих друг другу” [Флоря et al. 2000: 196]. В том же источнике подчеркивается важность передачи княжеской собственности свт. Клименту в Деволе, Главинице и Охриде.

После восстановления территориального принципа церковной юрисдикции в середине X в. языковой признак становится унитарным вслед за обрядовым; трансформация же этнического и территориального параллелизма приводила к этнотерриториальному синтезу, который был одним из факторов, способствовавших (при соблюдении иных условий) достижению автокефалии Болгарской Церкви в X столетии.

Библиография

БЕНЕШЕВИЧ 1905

БЕНЕШЕВИЧ В. Н., *Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г.*, С.-Петербург, 1905 (репринт: Leipzig, 1974).

— 1906

БЕНЕШЕВИЧ В. Н., *Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований*, 1, С.-Петербург, 1906.

ГИДУЛЯНОВ 1905

ГИДУЛЯНОВ П. В., *Митрополиты в первые три века христианства* (= Ученые записки юридического факультета Имп. Моск. ун-та, 25), Москва, 1905.

ЗАОЗЕРСКИЙ 1907

ЗАОЗЕРСКИЙ Н., “Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила (По поводу ст.: Глубоковский Н. Н. «Смысл 34-го Апостольского правила». БВ. Июль–август 1907 г.) [Окончание]”, *Богословский вестник*, 3/12, 1907, 770–784; 1/1, 1908, 81–89.

КОЙЧЕВА, КОЧЕВ 1991

КОЙЧЕВА Е., КОЧЕВ Н., “Болгарское государство с середины VIII до конца IX в.”, в: *Раннефеодальные государства и народности*, Москва, 1991, 51–68.

КУРГАНОВ 1880

КУРГАНОВ А. Ф., *Отношения между церковною и гражданскою властью в Византийской империи. Обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325–565)*, Казань, 1880.

МАКСИМОВИЧ 2005

МАКСИМОВИЧ К. А., “Древнерусская Ефремовская кормчая XII в.: локализация перевода в связи с историей текста”, в: *Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004–2005*, Москва, 2006, 102–113.

МОРОЗОВ 2005

МОРОЗОВ М. А., *Монастыри средневековой Византии: Хозяйство, социальный и правовой статусы*, С.-Петербург, 2005.

МУЧАЙ ET AL. 2014

МУЧАЙ С., ДЖУЕРИ С., ПЕНТКОВСКИЙ А., РИСТАНИ И., “Средневековые церкви в долине Шушицы (Южная Албания) и славянская епископия свт Климента Охридского”, *Slověne*, 3/1, 2014, 5–42.

НАСЛЕДОВА 1956

НАСЛЕДОВА Р. Л., “Македонские славяне конца IX – начала X в. по данным Иоанна Камениаты”, *Византийский Временник*, 11, 1956, 82–97.

НАУМЕНКО 2003

НАУМЕНКО В. Е., “К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным Notitiae episcopatum)”, в: *Античная древность и средние века*, 34, Екатеринбург, 2003, 123–145.

——— 2008

НАУМЕНКО В. Е., “К вопросу о статусе славянских «архонтий» Македонии и Греции в «темные века»”, в: *Россия и мир: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета*, Екатеринбург, 2008, 179–189.

ПАВЛОВ 1902

ПАВЛОВ А. С., *Курс церковного права*, Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1902 (репринт: С.-Петербург, 2002).

ПАШКОВ 2008

ПАШКОВ Д., свящ., “Епископия”, в: *Православная энциклопедия*, 18, Москва, 2008, 527–528.

ПЕНТКОВСКИЙ 2014

ПЕНТКОВСКИЙ А. М., “Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия”, у: РАДИЋ Ј., САВИЋ В., уред., *Свети Ђирило и Методије и словенско писано наслеђе: 863–2013* (= Старословенско и српско наслеђе, 1), Београд, 2014, 25–102.

——— 2015

ПЕНТКОВСКИЙ А. М., “К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX – нач. X в.): Addenda et corrigenda”, *Богословские труды*, 46, Москва, 2015, 117–146.

ПРАВИЛА АПОСТОЛ 2000

Правила святых апостол и святых отец с толкованиями, Москва, 2000.

ПРАВИЛА ПОМЕСТНЫХ СОБОРОВ 2000

Правила святых Поместных соборов с толкованиями, Москва, 2000.

СНЕГАРОВ 1932

СНЕГАРОВ И., “Учредяването на Българската православна църква”, *Македонски преглед*, 8/1, 1932, 1–40.

СОКОЛОВ 2004

СОКОЛОВ И. И., *Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. Избрание патриархов в Александрийской церкви в XVIII и XIX столетиях*, С.-Петербург, 2004.

СУВОРОВ 1907

СУВОРОВ Н. С., *Из истории развития церковно-правительственной власти*, Москва, 1907.

ТРОИЦКИ 2011

ТРОИЦКИ С. В., *Црквено право*, Д. М. Митровић, прир. и ред. (= Библиотека Светска правна баштина, 15), Београд, 2011.

Троицкий 1958

Троицкий С. В., “Апостол славянства св. Мефодий как канонист”, *Журнал Московской Патриархии*, 3, 1958, 38–51.

Троицкий 1935

Троицкий С., “Ктиторско право у Византији и немањићкој Србији”, *Глас Српске Краљевске академије*, 168, 1935, 79–135.

Тыпкова-Заимова 1991

Тыпкова-Заимова В., “Структура Болгарского государства (конец IX – начало XI в.) и проблема гегемонии на Балканах”, в: *Раннефеодальные государства и народности*, Москва, 1991, 137–149.

Флоря et al. 2000

Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А., *Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*, С.-Петербург, 2000.

Щапов 1978

Щапов Я. Н., *Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.*, Л. В. Черепнин, отв. ред., Москва, 1978.

DARROUZÈS 1981

DARROUZÈS J., *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*, Paris, 1981.

JOANNOU 1961

JOANNOU P.-P., *Discipline générale antique (IVe – IXe s.)*, 1/1: *Les canons des Conciles Oecuméniques*, Grottaferrata, 1961.

— 1962

JOANNOU P.-P., *Discipline générale antique (IVe – IXe s.)*, 1/2: *Les canons des Synodes Particuliers*, Grottaferrata, 1962.

КОЧЕВ 1978

КОЧЕВ N., “Zur Frage der Bischofinstitution in der bulgarischen und serbischen Kirche während des 9. bis zum 14. Jh.,” *Études Balkaniques*, 14/4, 1978, 62–69.

MMFH 4

BARTOŇKOVÁ D., HADERKA K., HAVLÍK L., LUDVÍKOVSKÝ J., VAŠICA J., VEČERKA R., *Magnae Moraviae fontes historici*, 4: *Leges, textus iuridici, supplementa*, Brno, 1971.

References

Bartoňková D., Haderka K., Havlík L., Ludvíkovský J., Vašica J., Večerka R., *Magnae Moraviae fontes historici*, 4, Brno, 1971.

Darrouzès J., *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*, Paris, 1981.

Floria B. N., Turilov A. A., Ivanov S. A., *Sud'by kirillo-mefodievskoi traditsii posle Kirilla i Mefodiia*, St. Petersburg, 2000.

Joannou P.-P., *Discipline générale antique (IVe – IXe s.)*, 1/1, Grottaferrata, 1961.

Joannou P.-P., *Discipline générale antique (IVe – IXe s.)*, 1/2, Grottaferrata, 1962.

Kočev N., “Zur Frage der Bischofinstitution in der bulgarischen und serbischen Kirche während des 9. bis zum 14. Jh.,” *Études Balkaniques*, 14/4, 1978, 62–69.

Koycheva E., Kochev N., “Bolgarskoe gosudarstvo s serediny VIII do kontsa IX v.,” in: *Rannefeodal'nye gosudarstva i narodnosti*, Moscow, 1991, 51–68.

Maksimovich K. A., “Drevnerusskaia Efremovskaia kormchaia XII v.: lokalizatsiia perevoda v sviazi s istoriei teksta,” in: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka. 2004–2005*, Moscow, 2006, 102–113.

Morozov M. A., *Monastyri srednevekovoi Vizantii: Khoziaistvo, sotsial'nyi i pravovoi statusy*, St. Petersburg, 2005.

Mučaj S., Xhyheri S., Ristani I., Pentkovskiy A. M., “Medieval Churches in Shushica Valley (South Albania) and the Slavonic Bishopric of St. Clement of Ohrid,” *Slověne*, 3/1, 2014, 5–42.

Nasledova R. L., "Makedonskie slaviane kontsa IX – nachala X v. po dannym Ioanna Kameniaty," *Vizantiyskiy Vremennik*, 11, 1956, 82–97.

Naumenko V. E., "K voprosu o tserkovno-administrativnom ustroistve Tavriki v VIII–IX vv. (po dannym Notitiae episcopatumum)," in: *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 34, Yekaterinburg, 2003, 123–145.

Naumenko V. E., "K voprosu o statuse slavianskikh 'arkhontii' Makedonii i Gretsii v 'temnye veka'," in: *Rossia i mir: sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letiiu istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, Yekaterinburg, 2008, 179–189.

Pashkov D., "Episkopiia," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 18, Moscow, 2008, 527–528.

Pentkovskiy A. M., "Slavonic Liturgy in the Archdiocese of Archbishop Methodius," in: *Sveti Ćirilo i Metodije i slovensko pisano nasleđe (863–2013)*, Beograd, 2014, 25–102.

Pentkovskiy A. M., "On the History of the Slavonic Worship of the Byzantine Rite in the Initial Period (Late 9th–Early 10th c.): Addenda et corrigenda," *Bogoslovskie trudy*, 46, 2015, 117–146.

Shchapov Ya. N., *Vizantijskoe i iuzhnoslavianskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.*, Moscow, 1978.

Snegarov I., "Uchrediavaneto na Bŭlgarskata pravoslavna tsŭrkva," *Makedonski pregled*, 8/1, 1932, 1–40.

Sokolov I. I., *Izbranie arkhierееv v Vizantii IX–XV vv. Izbranie patriarkhov v Aleksandriiskoi tserkvi v XVIII i XIX stoletiiakh*, St. Petersburg, 2004.

Tapkova-Zaimova V., "Struktura Bolgarskogo gosudarstva (konets IX – nachalo XI v.) i problema gegemonii na Balkanakh," in: *Rannefeodal'nye gosudarstva i narodnosti*, Moscow, 1991, 137–149.

Troickij S., "Ktitorsko pravo u Vizantiji i nemanijskoj Srbiji," *Glas Srpske Kraljevske akademije*, 168, 1935, 79–135.

Troickij S. V., "Apostol slavianstva sv. Mefodii kak kanonist," *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 3, 1958, 38–51.

Troickij S. V., *Crkveno pravo*, D. M. Mitrović, transl., ed., Beograd, 2011.

протоиерей Александр Задорнов, канд. богословия

Московская духовная академия, проректор по научно-богословской работе

141300, г. Сергиев Посад Московской области, Троице-Сергиева Лавра

Россия/Russia

azadornov@yandex.ru

Received August 19, 2016